

в трауре» — «титаническая» натура, какой считался среди современников М. Бакунин. И «даме в трауре», и Лизавете Антоновне Дятловой свойственны нетерпеливость, склонность к экзальтации и крайний деспотизм, проявляющийся в стремлении навязать в споре свои мнения и заставить им следовать. Эти черты в высшей степени были свойственны М. Бакунину, отличавшемуся большой активностью, необычайной властью и диктаторскими стремлениями ²⁷.

В 1861 г. после побега из сибирской ссылки М. Бакунин поселился в Лондоне, вступив в контакт со своими друзьями 40-х годов Герценом и Огаревым. «Всем существом» он стремился «приняться за дело» и, по словам Герцена, был «тот же», что и в 40-х годах, «состарился только телом», но «дух его был молод и восторжен» ²⁸. Бакунин был полон революционного оптимизма и сразу же, прибыв в Лондон, приступил к активной пропаганде немедленных революционных действий, налаживанию с этой целью связей с революционными кругами не только в Лондоне, но и в России, призывая готовиться к неминуемой «кровавой революции» ²⁹.

Некоторые намеки Чернышевского, когда речь идет о «даме в трауре», могут быть сопоставлены с этими фактами биографии М. Бакунина. Так, «дама в трауре» недавно покинула «отчий дом», который для нее был, по словам Чернышевского, «не слишком мил и в самом деле», и поселилась в Англии.

Теперь, в 1863 г., «дама в трауре» активно участвует в революционном движении, возглавляя движение «буйной» молодежи.

Пропагандируя идею немедленной стихийной революции, М. Бакунин рассчитывал, как известно, на «разбойников», т. е. крестьянское движение типа Пугачева и Степана Разина. Кто хочет народной революции, говорил Бакунин, тот должен способствовать «разбойничьему бунту» и идти для этого в мир «разбойников», ибо «разбойник в России — настоящий и единственный революционер» ³⁰.

Как можно заметить, «дама в трауре» призывает молодежь вступить в союз с «разбойниками» и «детьми тьмы», что непосредственно перекликается с программой М. Бакунина.

Иронически относясь к «делам педагогическим», считая, что «учиться революционному делу по книгам бесполезно» ³¹, М. Бакунин настоятельно рекомендовал в своих письмах в Россию «взяться за доброе дело» и учиться «по-французски» ³², имея в виду героическую деятельность революционной молодежи в духе О. Бланки. «Дама в трауре» и Лизавета Антоновна Дятлова, рассчитывая на скорую победоносную революцию, настаивают на «молодецкой воле», призывают к свершению гражданских подвигов — «сладострастию», т. е. свободе действий каждого революционера, переживая опыт такого рода деятельности во «французских магазинах». При этом «дама в трауре» склонна считать, что в преддверии революции «молодецкая воля» важнее «семейных» уз, сковывающих личную инициативу, тогда как, по мнению Лизаветы Антоновны, «сладострастие» можно совместить с соблюдением «семейных» обязанностей.

Чернышевский доказывал руководителям «белых», что на практике их планы неизбежно привели бы к террору в силу неподготовленности масс к революции и предсказывал неудачу ожидаемого весной 1863 г. восстания.

²⁷ *Стеклов Ю. М.* А. Бакунин. — В кн.: Борцы за социализм. В 2-х томах. М. — Л., 1923, т. I, с. 170—172.

²⁸ *Герцен А. И.* Собр. соч., П., 1957, т. XI, с. 353.

²⁹ Встречи с прошлым. М., 1975, с. 40, 46 (сб. неопубликованных материалов ЦГАЛИ, вып. 2).

³⁰ *Базанов В.* Русские революционные демократы и народоведение. Л., «Сов. писатель», 1974, с. 387, 389.

³¹ Встречи с прошлым, с. 46.

³² *Лемке М.* Очерки освободительного движения 60-х годов. СПб., 1908, с. 28.